ЦЕНТРПОЛИГРАФ©

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Морин Чайлд

ОБЖИГАЮЩАЯ НЕЖНОСТЬ

357

Соблазн

HARLEQUIN®

Морин Чайлд

Обжигающая нежность

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 357

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63387356
Обжигающая нежность: Центрполиграф; Москва; 2020
ISBN 978-5-227-09059-1

Аннотация

Джесси Наварро винит себя в гибели мужа сестры, считая себя обязанным ей и ее маленькому сыну. Однажды в его родном городке появляется удивительно красивая молодая женщина с прелестной дочкой. Сможет ли Джесси справиться с чувством вины и открыться навстречу любви?

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 22
Глава 3 37
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Морин Чайлд
Обжигающая нежность

Maureen Child
Rich Rancher's Redemption

© 2018 by Harlequin Books S.A.
© «Центрполиграф», 2020
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

Прошло вот уже несколько недель с похорон, которым не суждено было состояться. Джесси Наварро все еще не мог отделаться от мысли, что мир перевернулся с ног на голову.

Хмурясь от яркого солнечного света, он погрузился в раздумья. Непросто ему пришлось, когда «виновник торжества» заявился на столь серьезное событие, причем живой и невредимый. Джесси провел рукой по волосам и пробормотал, обращаясь к самому себе:

– Ради бога, просто будь благодарен судьбе за то, как все сложилось!

И Джесси был благодарен. Черт побери, его брат вернулся! Но оставалось одно дельце, с которым нужно разобраться, а именно тайна, которую необходимо разгадать.

Как же сильно он ненавидел тайны!

Если Уилл Сандерс жив, чей прах был в урне? Кто выдавал себя за Уилла на протяжении долгих месяцев и, главное – зачем?

– Нет, – произнес Джесси вслух, – я знаю зачем. Причиной были деньги.

Фамилия Сандерс имела большой вес в обществе, и не только в Техасе, но и за его пределами. Выходит, какой-то ублюдок решил нажиться на известной фамилии, и у него это вышло. Он украл не только фамилию, но и лицо Уил-

ла, его движения, улыбку, черты характера. Этому мерзавцу удалось обмануть всю семью. Черт подери, ему удалось обмануть Джесси! А с этим он смириться не мог, ведь когда самозванец появился на его ранчо, Джесси не сумел уличить его во лжи.

Как же ему удалось обвести всех вокруг пальца?

В свою защиту Джесси мог сказать, что Уилл не так уж много времени проводил в окружении семьи: он избегал близости и едва ли был откровенен с родными, так что было сложно предугадать, что же творилось в его голове.

Джесси взглянул на главный дом на ранчо – огромный белый особняк. Подобный вовсе не ожидаешь увидеть на ферме. Он был массивным, но в то же время изящным, выкрашенным в белый цвет, за исключением черных ставней на окнах. На первом этаже величественно возвышались колонны, а на втором находилась мансарда, которая ночью сияла множеством огней, словно звездное небо.

И прямо сейчас где-то в этом огромном доме находился настоящий Уилл Сандерс.

Перед особняком было припарковано несколько автомобилей, но внимание Джесси привлек лишь один, а именно помятая и выцветшая зеленая «хонда». Судя по номерам, хозяин, а точнее, хозяйка была из Невады. И прямо сейчас она находилась в доме… с Уиллом.

Машина вовсе не подходила своей хозяйке, которую, между прочим, звали Джиллиан Норрис. Такие девушки, как

она, должны сидеть за рулем «порше» или классического кабриолета «мустанг». Во время всего этого хаоса Джиллиан не раз появлялась на ранчо и стала другом Джесси и Люси, сестры Уилла. Каждый раз, находясь возле нее или общаясь с ней, Джесси чувствовал, что внутри словно вспыхивал жар, который охватывал его с головой, а кровь бешено бурлила в венах.

Джесси нахмурился. «Если у тебя осталась хотя бы толика рассудка и здравого смысла, ты бы держался от Джиллиан Норрис подальше». Но, по-видимому, здравый смысл покинул его, уступив место базовым потребностям тела.

Сногсшибательные формы Джиллиан и ее ярко-карие глаза могли заставить любого мужчину пасть к ее ногам. Именно эти качества привлекли Джесси, когда он впервые увидел ее на похоронной службе. У нее была дочь, ее миниатюрная копия, с большими карими глазами, белокурыми волосами и широкой улыбкой.

Конечно, сперва Джесси задумался, кто эта незнакомка и почему находится на поминальной службе, но затем он увидел Уилла, который появился на своих же похоронах с логичным вопросом: «Что, черт возьми, здесь происходит?» И внезапно возникло неимоверное множество вопросов, на которые еще предстояло найти ответы.

По прошествии двух недель у Джесси все еще оставались вопросы. Его младший брат вернулся с того света, и Джесси был благодарен за это, но в воспоминаниях Уилла присут-

ствовали пробелы, в результате чего всей семье было сложно восстановить цепочку событий. Вполне естественно, что и сам Уилл задавался вопросом, что же с ним произошло, но сложнее всего было Джесси, который сходил с ума из-за этого, не понимая, как исправить сложившуюся ситуацию, ведь он, как старший брат, привык возлагать весь груз ответственности на себя.

Никто не знал, что в таких случаях делать. Во время похорон возникли хаос и неразбериха. Мать Джесси вскрикнула: «Уилл!» – и бросилась ему навстречу, а затем и Люси последовала ее примеру. Уилл смотрел на брата в надежде, что тот сумеет все объяснить, но Джесси был настолько рад видеть его, что потерял дар речи. Да и вообще, существуют ли слова, уместные в данной ситуации?

Какой-то адвокат попросил Джиллиан приехать в Техас и заявить о своем праве на наследство, поскольку у Уилла и Джиллиан был ребенок. Но, как выяснилось позже, Мак вовсе не была дочерью Уилла, а Джиллиан не встречала настоящего Сандерса. Она оказалась в списке тех, кого обманул самозванец.

Стоит отдать Джиллиан должное: как только правда вскрылась, она хотела тут же распрощаться с семейством Сандерс и уехать, но Уилл убедил ее остаться, пока все не выяснится. Джесси вздохнул. Наверняка она вместе со своей дочерью остановилась в дешевом мотеле. Едва ли это можно было назвать приятным времяпрепровождением.

И вот сейчас Джиллиан приехала, чтобы пообщаться с Уиллом. Джесси тоже хотел присутствовать при этой беседе, но Уилл упрямо заявил, что сам должен во всем разобраться.

Но ведь Уилл ничего плохого не сделал. Виной всех переживаний и бед стал чужак, выдававший себя за брата. Если бы только Джесси знал, где найти самозванца… хотя, возможно, к лучшему, что информация о его местоположении ему не известна.

Тем не менее Джесси не собирался отступать. Он не позволит Уиллу разбираться во всем в одиночку, нравится ему это или нет. Джесси был, есть и будет старшим братом, и он не позволит Уиллу об этом позабыть.

Натянув свою черную шляпу, он быстрым шагом направился к особняку.

Здесь он вырос. С того момента, как Кора Ли, его мать, вышла замуж за Роя, отца Уилла, это ранчо стало домом для всех. Поначалу шестилетнему Джесси он казался просто огромным замком, и не хватало лишь нескольких башен, разводного моста и дракона-двух, чтобы дополнить картину.

Рой сделал все возможное, чтобы Джесси и его младшая сестричка почувствовали здесь себя как дома, ровно так же, как себя чувствовал Уилл. У них появилась большая семья, и только это имело значение. Семья всегда была на первом месте, и с тех пор ничего не изменилось, лишь жизнь подкидывала уроки. И самое главное, что для себя вынес Джесси из этих уроков, – что он готов сделать все для людей, кото-

рых любит и которыми дорожит. Поэтому-то он и не собирался бросать Уилла в столь сложной ситуации.

Джесси поднимался по широким ступенькам крыльца, когда в мыслях всплыло очередное воспоминание. Его мать, Кора Ли Сандерс, всегда была невероятно чистоплотной и педантичной, а это значило, что она постоянно вела войну с грязью и пылью.

«Не забудь вытереть ноги», – не раз повторяла она.

Джесси невольно ухмыльнулся, но все же послушно вытер подошвы своих ковбойских сапог, отворил дверь и смело зашел внутрь. В доме царила тишина, хотя обычно здесь всегда было шумно.

Люси и ее четырехлетний сын Броди жили в восточном крыле, но слышно этого сорванца было во всем доме. По стечению обстоятельств, Люси была матерью-одиночкой, так что вся семья старалась помочь ей с воспитанием сына.

Джесси направился в комнату, которая когда-то принадлежала Рою. С момента смерти Роя вся семья пользовалась его кабинетом, поскольку Джесси не смог заявить свои права на него, несмотря на то что ответственным за ранчо стал именно он.

Каблуки его ковбойских сапог отстукивали ритм, напоминающий биение его сердца.

Распахнув двери, Джесси зашел в знакомую комнату. Темно-бордовые кожаные кресла, массивные столы и латунные лампы, на полу ковер, на котором была изображена карта

местности, на полках множество книг, на барной стойке, как и прежде, графины из хрусталя, наполненные виски, коньяком и водкой.

В комнате горел камин. За широким столом сидел Уилл, а напротив него в одном из кожаных кресел расположилась Джиллиан Норрис. Джесси не мог оторвать от нее взгляд, что было вполне понятно, поскольку в данной обстановке она выглядела крайне гармонично. Она была достаточно высокой – около ста восьмидесяти сантиметров, причем без каблуков. Ее длинные светлые волосы отливали золотом, а от ее огромных янтарных глаз было невозможно оторваться. Внешность Джиллиан интриговала Джесси с самого их знакомства.

Уилл взглянул на брата:

– Джесси? Проходи. Ты вовсе не помешал нам.

Проигнорировав раздраженный намек брата, тот молча сел в кресло. Уилл, прекрасно понимая, что его реакция ничуть не повлияет на Джесси, вновь сосредоточился на разговоре с Джиллиан:

– Если бы я мог хоть как-то улучшить ситуацию, я бы сделал все, что от меня требуется.

Джесси пристально смотрел на Джиллиан. Она выглядела смущенной. Но почему? Что же они здесь обсуждали до его прихода?

– Я ценю это, – произнесла она. – Но, как я уже сказала, ты мне ничем не обязан. Мак не твоя дочь. – Вздохнув, она

продолжила: – И теперь я это знаю наверняка.

Уилл вышел из-за стола, обогнул его и присел на край столешницы:

– Да, ты права. Я не ее отец, но тот мужчина притворялся мной. Он подобрался к моей жизни настолько близко, что я просто не могу игнорировать этот факт.

– Послушай, мне твоя помощь не нужна. Мак и я справимся.

Джесси заметил, как изменился ее голос.

– Это не акт благотворительности, понимаешь? – Уилл смерил Джесси взглядом, словно пытался намекнуть брату, чтобы тот ушел.

В ответ Джесси лишь отрицательно покачал головой.

– Как же это тогда называется?

– Ты сделаешь мне одолжение, – ответил Уилл.

Джиллиан рассмеялась.

– Одолжение? От меня? – В ее голосе чувствовалось недоверие.

– Конечно. – Уилл наклонился к ней. – Я чувствую себя таким подонком. Прости за грубое слово.

Джиллиан улыбнулась:

– Я слышала словечки и похуже. И я думаю, так можно назвать лишь того, кто притворялся тобой.

– Если бы моя мать слышала, как я ругаюсь при девушке, она была бы крайне возмущена, так что прости меня еще раз.

Джиллиан кивнула.

– Как я уже говорил ранее, этот человек украл не только мою личность и имя, но и репутацию.

Джесси нахмурился. Он прекрасно понимал, что пришлось пережить Уиллу, и его злил этот факт.

– Ты ничего плохого мне не сделал, – снова произнесла Джиллиан.

– Понимаю, но, как я уже говорил, он действовал от моего имени, и, если ты мне не поможешь, я буду чувствовать себя отвратительно.

– А ты мастер убеждать, как я погляжу. Умеешь манипулировать людьми.

– Раньше я был хорош в этом, – признался Уилл.

– Ничего не изменилось, – тихо заметил Джесси.

Джиллиан повернула голову и посмотрела на него. Их взгляды встретились, и между ними возникла некая связь. Это было очевидно для них обоих.

– Мой старший брат прекрасно знает, что меня невозможно переубедить, – сказал Уилл, и Джиллиан перевела взгляд на него. – Я пытаюсь донести до тебя, что мне важно восстановить свое доброе имя. Так что позволь мне помочь тебе.

Джесси следил за реакцией Джиллиан. Он заметил, что она не готова соглашаться, и решил вмешаться в разговор:

– Он не лжет.

Молодая женщина взглянула на Джесси, и по его венам вновь пробежал электрический импульс. В данный момент его вовсе не интересовали романтические отношения, кото-

рые могли отвлечь его от важных дел. Поэтому он решил отбросить все чувства и сконцентрироваться на возникшей проблеме.

– Уиллу нелегко приходится сейчас.

Взгляд Джиллиан по-прежнему был холоден.

– Да, я понимаю.

– Тогда ты должна понимать также, что он не успокоится, пока ты не позволишь ему позаботиться о тебе и твоей дочери.

– Ни я, ни моя дочь в вашей помощи не нуждаемся.

– Он не это имел в виду, – заметил Уилл.

– Я имел в виду нечто иное, – продолжил Джесси, перебивая своего брата. – И думаю, ты меня прекрасно понимаешь. Поэтому, прошу, не делай вид, что мы пытаемся тебя оскорбить или посягнуть на твою независимость.

Уилл с ужасом посмотрел на брата, но Джесси проигнорировал его взгляд.

Джиллиан кивнула:

– Ты прав. У меня были такие мысли.

– Я прошу тебя отпустить Уилла.

– Я его вовсе не держу, – начала оправдываться она. – Я пытаюсь объяснить, что мне не нужна его помощь!

– Я никогда не думал, что…

И опять Джесси перебил Уилла:

– Он не пытается посягнуть на независимость. Я хочу донести до тебя, что, если ты не позволишь моему брату по-

мочь тебе и твоей дочери, он всю жизнь будет корить себя за это.

– Джесси, позволь мне…

– Я сказала ему, что в том, что произошло, нет его вины, – запротестовала Джиллиан, и на этот раз именно она перебила Уилла.

– Но чувство вины не даст ему покоя, если ты не позволишь ему помочь.

– А если позволю, – ответила молодая женщина, – чувство вины будет мучить меня.

– Вовсе нет. – Джесси отрицательно покачал головой. – Ты слишком умна для этого. Ты – мать, у которой есть дочь, так что ради нее тебе придется принять руку помощи.

Джиллиан пристально посмотрела на Джесси:

– Ты так думаешь?

– Да, – не сдавался он. – Именно так.

– Вы, двое, дайте знать, когда мне наконец будет позволено вступить в разговор, – проворчал Уилл.

– Почему тебе это настолько важно? – спросила Джиллиан, но сложилось впечатление, что ее вопрос был обращен не к Уиллу, а к Джесси.

Честно говоря, Джесси не понимал, почему ее будущее для него имело такое значение. Он пожал плечами:

– Возможно, потому, что моя мать переживала то же самое, прежде чем вышла замуж на отца Уилла. Она тоже была матерью-одиночкой, поэтому я помню, как тяжело ей прихо-

дилось до тех пор, пока мы не переехали на ранчо.

Джиллиан сидела молча, опустив глаза. Джесси понял, что она готова согласиться на их предложение.

Наконец она едва заметно кивнула:

– Тогда я приму вашу помощь. Спасибо.

Уилл улыбнулся:

– Не стоит благодарности. Как уже сказал мой брат, своим согласием ты помогаешь мне отделаться от чувства вины.

Джесси заметил, насколько сложно ей далось решение, но ради своей дочери Джиллиан была готова пойти на столь сложный для нее шаг.

– Ты жила и работала в Лас-Вегасе, – сказал Уилл. – Ведь так?

Она несколько напряглась, но все же ответила:

– Да, все верно.

– Я могу помочь тебе вернуться туда, – предложил Уилл. – Если я не ошибаюсь, тебе пришлось отказаться от квартиры из-за переезда в Техас. Или, если хочешь, я найду тебе приличное жилье здесь, в Ройал.

В раздумьях Джиллиан закусила нижнюю губу, отчего Джесси ощутил мощный прилив желания.

«Черт подери! Почему у меня столь странная реакция на нее?» – задавался он вопросом.

– Я бы предпочла остаться в Ройал, – наконец ответила Джиллиан, а затем добавила: – Если ты, конечно, не возражаешь. Возможно, люди начнут сплетничать, обсуждать, по-

чему я приехала…

– Слухи меня не волнуют, – заверил ее Уилл. – Без сплетен в данной ситуации не обойтись. Все зависит от тебя. Ты уверена, что не хочешь отправиться домой?

– Лас-Вегас никогда не был моим домом, просто место для жизни и работы. Я переехала сюда в надежде начать жизнь заново. Ради Мак и ради себя. И я надеюсь, что смогу здесь обосноваться.

– Тогда поступим следующим образом, – начал Уилл. – У нас предостаточно собственности в Ройал. Я уверен, у нас найдется подходящая квартира.

– Мне не нужно нечто большое и шикарное, – поспешно сказала Джиллиан. – Просто местечко, где мы смогли бы жить, и чтобы можно было найти работу неподалеку.

– Но…

Уилл готов был пойти в наступление, но Джесси понял, что имела в виду Джиллиан. Она готова была принять помощь, но не хотела чувствовать себя обязанной.

– Есть квартира недалеко от Мейна.

Уилл и Джиллиан взглянули на Джесси.

– Хорошая, безопасная и чистая. Это студия, но я думаю, тебе и твоему ребенку места вполне хватит.

Явно ощутив облегчение, Джиллиан с удовольствием согласилась на предложение Джесси.

– Мы можем найти место получше, – не унимался Уилл. – Побольше, возможно, даже со своим участком…

– Нет. – Джиллиан отрицательно покачала головой. – Этот вариант нам вполне подойдет. Мы согласны. – Джиллиан взглянула на Джесси и произнесла: – Спасибо.

– Не за что, – ответил тот.

– Как все прошло?

Джиллиан вошла в большую, но уютную гостиную. Здесь были панорамные окна с прелестным видом на ранчо, которое семья Сандерс называла своим домом. Мебель была лаконична и без излишеств: диваны и кресла обтягивала ткань светло-сливочного цвета в желто-голубой цветочек, на массивных столах лежали стопки книг и стояли латунные лампы цвета янтаря, а деревянный пол покрывали светлые ковры.

Обычно Джиллиан чувствовала себя неуютно в такой шикарной обстановке, но только не в этот раз, поскольку с ней была Люси.

Люси была девушкой невысокого роста, с каштановыми волосами, большими голубыми глазами и дружелюбной улыбкой, которая озаряла ее лицо с тех самых пор, как она увидела Джиллиан в первый раз. Именно благодаря Люси она не чувствовала себя такой одинокой в Ройал.

Джиллиан пришлось бросить все, что было в ее жизни, когда она отправилась в Ройал в надежде просить помощи у отца ее дочери, Уилла Сандерса. Надежда теплилась до тех пор, пока она не узнала о настоящем Уилле, который заявился на свои собственные похороны живой и невредимый. И

тогда Джиллиан осознала, что ее подло обманули. Проклятый самозванец выдал себя за богатого и успешного парня, завоевал ее доверие и бросил с дочерью на руках. Она осталась без дома, без работы и без средств к существованию.

Вспомнив о своей малышке, Джиллиан посмотрела на Мак, которая играла с сыном Люси.

У девочки были светлые волосы, большие карие глаза и ямочки на щечках, которые выглядели так умилительно. Маккензи Норрис было всего два года, и ее мать души не чаяла в этом крохотном создании.

Джиллиан была готова на все ради своей дочери.

– Эй! – обратилась к подруге Люси. – Земля вызывает Джиллиан.

– Что? – вздрогнула та. – Прости. Я задумалась.

– Не волнуйся. Со мной такое постоянно происходит, – заверила ее Люси.

– Мама! – Лицо Мак озарилось лучезарной улыбкой. – Я раскрашиваю.

– Я вижу, – ответила Джиллиан, садясь на пол возле сына Люси, четырехлетнего мальчугана с карими глазами.

– Она выходит за линии, – прошептал Броди.

Люси рассмеялась и провела рукой по волосам сына:

– Она же еще маленькая. Почему бы тебе не отвести Мак в свою комнату и не показать ей книги?

– Хорошо. – Броди вскочил с пола, взял девочку за руку и повел к себе.

Как только дети покинули комнату, Люси начала собирать разбросанные цветные карандаши.

– Итак, – спросила она подругу, – как все прошло?

Джиллиан укладывала раскраски в аккуратные стопки возле коробок с карандашами.

– Неплохо. Мы сумели обсудить важные вещи.

– Да ты прямо жаждешь поделиться со мной подробностями.

Джиллиан улыбнулась:

– Прости.

– Что сказал Уилл?

– Достаточно много всего, – с некоторой заминкой ответила Джиллиан. Сейчас, вспоминая о том разговоре, она понимала, что Уилл был само очарование. Он оказался таким добрым, понимающим и щедрым, учитывая тот факт, что он даже не был толком с ней знаком. – Он очень хороший человек. Гораздо приятнее того Уилла, которого знала я.

Люси протянула руку и коснулась плеча Джиллиан:

– Он хороший парень.

– Да, так и есть. Он предложил мне оплатить билеты в Вегас и найти нам с Мак новую квартиру.

– Ох! – На лице подруги Джиллиан увидела разочарование. – Я надеялась, ты останешься в Техасе, – пояснила Люси. – Я имею в виду, у меня ведь не так много друзей, понимаешь? Я буду по тебе скучать.

– Почему?

– Да ладно тебе. Неужели ты бы не скучала по подруге, которая собиралась переехать?

– Нет, – поразмыслив, ответила Джиллиан. – Таких друзей у меня нет. Я тоже скучала бы по тебе…

– Рада слышать.

– Но мне вовсе не придется делать это.

– Что? – спросила Люси. – Что ты имеешь в виду?

– Я остаюсь здесь, – объяснила Джиллиан. – Нет смысла возвращаться в Вегас, Ройал – хорошее место, чтобы начать жизнь с чистого листа.

– Это потрясающее место! Я так рада, что ты остаешься! Но где же ты будешь жить? – Люси задумалась. – Вы с Мак можете поселиться вместе со мной и Броди в восточном крыле. Тут полно места. Броди наверняка хотел бы, чтобы его новая подружка осталась здесь. Да и я была бы рада.

Крайне заманчивое предложение! Джиллиан и Люси понравились друг другу и нашли общий язык фактически сразу, а у Мак и Броди тут же возникла крепкая дружба.

Но идею остаться на ранчо едва ли можно было назвать хорошей. К тому же Джесси был поблизости, а, по мнению Джиллиан, находиться рядом с этим мужчиной ей едва ли стоило.

Глава 2

Джиллиан сделала глубокий вдох, осознавая, что причиной ее нервозности и странного возбуждения является отнюдь не Уилл Сандерс.

– Спасибо, – произнесла она. – Правда, спасибо за предложение, но мы не можем здесь остаться. Хотя вы с Броди так хорошо к нам относитесь.

– Слава богу, Броди пошел в отца.

– Я полагаю, что и от матери ему достались хорошие качества.

Люси усмехнулась:

– Но у нее ужасный характер. Так как ты собираешься поступить? Вы же не можете вечно оставаться в мотеле?

Из комнаты Броди доносились смех и гудки игрушечного поезда. Джиллиан вздохнула. «Как же хорошо, что Броди взял Мак под свое крохотное крыло!» – подумала она. Ему было всего четыре года, но вел он себя как взрослый.

Джиллиан понимала, что приняла правильное решение, оставшись в Техасе. Да, сейчас они жили в жутком мотеле, но неподалеку были парки, где Мак могла поиграть, магазины, где можно купить все необходимое, и еще здесь Люси и Броди. «Все должно быть в порядке, – уверяла себя Джиллиан. – И я сделаю все возможное, чтобы было именно так, а не иначе!»

– О чем ты задумалась? Я могу слышать, как работают шестеренки в твоей голове.

Джиллиан приехала в Техас в надежде найти пристанище для себя и для дочери, а в итоге обзавелась верной подругой и сумела отыскать место, чтобы начать жизнь с чистого листа.

– Твой брат…

– Какого ты имеешь в виду? – перебила ее Люси.

– Джесси, – ответила Джиллиан. – Он нашел нам квартиру…

Не было смысла возвращаться в Лас-Вегас, ведь ее ничего не связывало с этим городом: ни работа, ни семья, ровным счетом ничего! Да, она когда-то работала официанткой в казино, но эту должность едва ли можно было назвать перспективной, да и заработная плата оставляла желать лучшего. К тому же там ей бы пришлось платить няне для Мак, и у нее не было бы времени на дочь.

– Это здорово. Рада слышать!

– Наконец-то мы сможем уехать из мотеля. Уилл и я, мы разговаривали, и затем Джесси вошел в комнату…

– Да? – Люси немного напряглась. – Я думала, Уилл хотел поговорить с тобой с глазу на глаз. Если бы я только знала, что вход свободный, я бы тоже присоединилась.

– Сомневаюсь, что Джесси был в списке приглашенных, – пояснила Джиллиан. – Но он пришел.

– Это в его стиле. И что было дальше?

– Он рассказал мне о квартире-студии, которая находится неподалеку.

– О нет! – качая головой, произнесла Люси. – Они могли бы подобрать вариант получше.

Джиллиан и так было сложно принять от Уилла помощь, а мысль о том, что он предоставит ей и Мак роскошную квартиру, была ей невыносима. Благотворительность была ей в тягость, поскольку она всего хотела добиться сама.

Небольшой уютной квартирки ей более чем достаточно. Если Джиллиан сможет найти хорошую работу и скопить немного деньжат, она будет рада. У Джиллиан были свои планы, и Ройал, возможно, окажется тем местом, где она воплотит мечты в реальность.

– Мне вполне хватит и этого, – сказала Джиллиан. – Я могу сама позаботиться о себе и Мак. Все, что мне сейчас нужно, – жилье, ну и без работы не обойтись.

– Я прекрасно тебя понимаю, – ответила Люси. – Что же касается работы, я могла бы тебе с этим помочь, если ты, конечно, заинтересована.

Джиллиан не могла скрыть свое удивление:

– Я заинтересована.

Люси рассмеялась:

– Я даже не сказала, в чем заключается работа.

– Мне придется весь вечер в полуголом виде заигрывать с не совсем трезвыми мужчинами?

– Едва ли я предложила бы тебе нечто подобное, – усмех-

нулась Люси. – Но была бы не прочь взглянуть на это.

Джиллиан закатила глаза:

– Я бы хотела стереть подобные картинки из своей памяти. Так в чем заключается работа?

– Ты должна понимать, это всего лишь идея, и ты не обязана соглашаться.

Джиллиан не терпелось узнать, что же за работу имеет в виду Люси.

– Не томи!

– Дело в том, что у нас есть Техасский клуб скотоводов, и, если я не ошибаюсь, им нужна помощь. При клубе есть детский сад, и они ищут няню.

– Детский сад? – переспросила Джиллиан.

– Это очень хорошее место. Броди был там всего несколько раз, когда ни я, ни моя мать не могли за ним присмотреть. Ты могла бы брать с собой Мак на работу. Она бы завела себе друзей, да и тебе не пришлось бы за нее переживать, и…

Джиллиан подняла руку и рассмеялась:

– Люси, остановись. Я считаю, что это замечательная идея.

– Прекрасно! Насколько я знаю, деньги они платят небольшие, но, по крайней мере, тебе не придется искать няню для Мак. Я уже поговорила с Джинджер о тебе, и она будет безумно рада с тобой познакомиться. Если ты не против, мы могли бы завтра поехать туда. Я бы познакомила вас, и ты увидела бы все своими глазами.

– Спасибо! – Джиллиан порывисто схватила Люси за ру-

ку. – Я очень ценю твою помощь!

– Я преследую исключительно эгоистические цели, поскольку не хочу тебя терять и не желаю, чтобы ты уезжала в Вегас.

Джиллиан фыркнула:

– Туда я не вернусь.

– Хорошо. Я разузнаю у Уилла, где находится твоя квартира, и завтра заеду за тобой.

– В этом нет необходимости, – проговорил до боли знакомый голос.

Услышав его позади себя, Джиллиан вздрогнула. Сердце ее начало бешено колотиться. Она медленно обернулась.

Джесси Наварро был человеком, который притягивает к себе чужие взгляды. Мужчины хотели на него походить, а женщины просто хотели его. Джиллиан видела таких и прежде, но Джесси вывел данный тип на совершенно новый уровень. Он буквально источал уверенность и силу. Джиллиан никогда так тесно не общалась с подобными людьми, поэтому она чувствовала некоторую тревогу, находясь рядом с ним.

Джесси просто стоял, не сводя взгляда с Джиллиан. Его глаза были цвета растопленного шоколада, а темные волосы ниспадали на плечи с некоторой небрежностью. Одет он был в белую рубашку с длинным рукавом, выцветшие черные джинсы, потертые сапоги, а в руке держал черную ковбойскую шляпу. Он стоял перед ней, такой уверенный в се-

бе, что при виде его сердце ее колотилось словно ненормальное, а дыхание сбилось. Джиллиан едва могла совладать со своими нервами.

– Конечно же, это необходимо, Джесси, – запротестовала Люси. – Едва ли Джиллиан знает, где что находится.

Джесси взглянул на сестру:

– У тебя же встреча с архитектором с утра? По поводу нового сарая. Или я не прав?

Джиллиан удивленно переспросила:

– Новый сарай?

Люси равнодушно махнула рукой:

– Джесси называет мою новую конюшню сараем. И да, он прав, у меня действительно с утра встреча с архитектором, о которой я совершенно забыла. Хорошо, тогда Джесси отвезет тебя в твою новую квартиру, а затем в клуб, где ты смогла бы узнать поподробнее о работе.

У Джиллиан сложилось впечатление, словно она летит в пропасть с огромный высоты и хочет остановиться, но это уже невозможно.

– Спасибо, – поблагодарила она Джесси, – но у меня есть GPS на телефоне, так что вовсе нет необходимости провожать меня.

– Все уже решено, – ответил он. – Я заеду за тобой около десяти, хорошо?

– Спорить с ним бесполезно, – заметила Люси. – Даже не пытайся. Джесси жуткий упрямец.

Мужчина нахмурился, услышав подобное замечание, но гнева в его глазах Джиллиан не заметила. Просто брат с сестрой подшучивают друг над другом – обычное дело, а она ненароком оказалась в самом эпицентре.

– Если бы вы только дали мне адрес… – сделала Джиллиан очередную робкую попытку.

– Увидимся завтра, – ответил Джесси.

Когда он ушел, Джиллиан сделала глубокий вдох и выдохнула через нос, пытаясь успокоить нервы.

– Твой брат такой…

– Напористый? Упрямый? Высокомерный? – Люси задорно улыбалась. – Я бы сказала, любое определение из перечисленного прекрасно характеризует моего брата.

«А ко всему прочему, он невероятно сексуален», – подумала Джиллиан.

– Ему хоть когда-нибудь отказывали?

– Многие пытались, но не многие преуспели в этом, – призналась Люси. – Я надеюсь, ты не против поехать с ним завтра? Стоит заметить, он очень хороший парень. – Она помолчала, а затем улыбнулась Джиллиан: – К тому же он не женат.

Джиллиан не могла поверить своим ушам. Она не раз замечала у своих друзей такой же блеск в глазах, когда они пытались свести ее с кем-то. Все это сводничество всегда превращалось в жуткий кошмар, к тому же сейчас Джиллиан не искала себе партнера. Последним ее мужчиной был тот са-

мый негодяй, который оставил ее беременной, выразив сомнение в том, что является отцом Мак.

Все, хватит! Сейчас ей необходимо сосредоточиться на том, чтобы наладить жизнь и обеспечить свою дочь всем необходимым, а мужчина отвлекал бы ее от намеченной цели.

– Нет, спасибо, – решительно ответила она. – В мужчине я сейчас не нуждаюсь, и тем более в упрямце, который любит командовать людьми.

– Ну, он не так уж плох. Это просто… его натура. В этом весь Джесси, – заступилась Люси за брата.

– Ты еще скажи, что твой муж был не таким же. Он же ведь тоже был жутким упрямцем? – Слова в мгновение ока слетели с уст, и сказанного было уже не воротить. – Мне так жаль. Прости меня! Мне не следовало этого говорить…

– Расслабься, – махнула рукой Люси. – Это ведь я рассказала тебе о том, что вдова, и я вовсе не против поговорить о Дейне. Я хочу, чтобы Броди понимал, что отец его не забыт. А по поводу сказанных тобой слов… Нет, он вовсе не был упрямцем. Правда, иногда он пытался показать, кто в нашем доме босс, но надолго его не хватало. – Люси рассмеялась. – Дейн вовсе не был похож на Джесси или Уилла, но, если быть предельно честной, мой старший брат всегда брал ответственность на себя. Он едва ли представляет свою жизнь без этого. Понимаешь, о чем я?

Нет, на самом деле она не понимала. Ни один мужчина в

жизни Джиллиан не готов был взять на себя ответственность, поскольку никто из них не хотел быть виноватым, если что-то пойдет не так. Даже собственный отец бросил ее, когда Джиллиан было всего пять, поскольку не хотел брать на себя ответственность. Возможно, поэтому она испытывала недоверие к сильному полу в целом. Что же касается Джесси, с такими мужчинами она еще не встречалась и не понимала, что от него можно ожидать.

Может, это и к лучшему. Работая официанткой в казино, Джиллиан наблюдала за разными типами: потребителями, нытиками, хвастунами. А благодаря Уиллу-самозванцу узнала еще об одном типе мужчин – лжецах. Пока было трудно определить, к какой категории относился Джесси Наварро.

– Ну, – наконец промолвила она, – я позабочусь о себе и о Мак. Ко всему прочему, мной сложно манипулировать.

– Это будет интересно, – промурлыкала Люси.

Джиллиан видела, что вся эта ситуация веселит ее подругу.

«По крайней мере, квартира была чистой», – подумал Джесси. Черт подери, когда он ее предлагал, думал, что она несколько лучше. Чуть больше по размерам и менее скучная. Сейчас же ему хотелось попросить прощения перед Джиллиан и Мак за предложенный вариант.

– Она идеальна, – заметила Джиллиан, пройдя по безумно

скучной и неинтересной квартире.

– Надень очки, – пробубнил Джесси.

Джиллиан рассмеялась:

– Очки мне не нужны. Этот вариант нам подойдет. Здесь много места и светло.

– Мне непонятно, почему ты не видишь того же, что и я. Да эта квартира словно тюремная камера, – буркнул он, пока она осматривала помещение.

В квартире была кухня с холодильником, микроволновой печью, плитой и посудомоечной машиной. Раковина была сделана из нержавеющей стали, шкафчики были окрашены в белый цвет, а стол – в черный. В комнате стояла двуспальная кровать, а неподалеку от нее диван с креслом и крошечный журнальный столик.

– А ты, я смотрю, знаешь, как выглядит тюремная камера.

– Только по фильмам.

– Как по мне, отлично, – сказала Джиллиан. – Покрасить стены в другой цвет, добавить несколько предметов интерьера, и все будет просто превосходно.

– Превосходно? – с сомнением в голосе добавил Джесси.

Пока они оба разглядывали квартиру, Мак нашла себе развлечение – ее дочурка весело прыгала на кровати.

– Милая, – ворковала Джиллиан, – не делай так…

– Иначе она развалится, – ехидно добавил Джесси.

– Нам этот вариант подходит.

– Вся эта квартира без проблем уместится в мою гости-

ную.

На лице Джиллиан появился румянец.

– Не всем нужно столько свободного места.

– Но и в коробке жить никто не хочет.

– Серьезно? Это ведь была твоя идея?

– Не напоминай мне об этом, – грозно пробурчал Джесси.

Когда он вернется на ранчо, то поговорит с Уиллом по этому поводу. Возможно, стоило бы найти дизайнера и облагородить это место, чтобы оно не выглядело столь удручающе.

Джесси окинул взглядом Джиллиан, наблюдающую за каждым его действием. Сегодня она была в красной рубашке с длинным рукавом и штанах для йоги, которые выгодно подчеркивали ее длинные ноги. Джиллиан вообще была прекрасно сложена: худенькая, но с весьма привлекательными женственными формами. Ее карие глаза отливали зеленоватым, хотя при первой их встрече цвет ее глаз показался ему янтарным.

– Джесси! – Мак потянулась к мужчине.

Он подошел к девочке и обнял ее.

– В этом вовсе нет необходимости, – заверила его Джиллиан.

– Мне не в тягость, – ответил он.

Девчушка прильнула к Джесси так, как это делал Броди. Но с Мак его не терзало чувство вины, как со своим племянником.

– А ты что думаешь, Мак? Хочешь остаться здесь или вернуться на ранчо?

– Лошадки!

Джесси кивнул:

– Вот видишь! Вы можете пожить на ранчо до тех пор, пока мы не подберем более подходящую квартиру, где много места и…

– Нет! – возмутилась она.

– Что, прости?

– Нечасто слышишь отказы, правда? – поинтересовалась Джиллиан. – Ну что ж, такое бывает, и тебе пора с этим смириться. Мак нет еще и двух лет, конечно, она хочет поиграть с лошадьми, но не она принимает решения в нашей семье. Мы остаемся здесь!

Джесси уже понял, что эта женщина весьма упряма, и решил спустить ситуацию на тормозах. Пока! Но Мак и Джиллиан действительно могли без проблем расположиться на ранчо, ведь там много свободного места: основной дом и несколько гостевых коттеджей. Более чем достаточно для женщины и ее маленькой дочери.

И тогда Джесси не чувствовал бы себя так, словно позволил им жить на какой-нибудь свалке.

– Это же не какая-нибудь свалка, – ответила Джиллиан.

– Неужели я произнес это вслух? – удивился он.

– В этом нет необходимости, и так все понятно, – пояснила она.

Джесси нахмурился. Ни одному мужчине на свете не понравилось бы услышать, что все его действия или же мысли предсказуемы. К тому же Джесси был горд тем, что обладает бесстрастным выражением лица. По крайней мере, он был уверен в этом… до сегодняшнего дня.

– Свалка! – задорно повторила Мак, хлопая в ладоши.

Джесси не сумел сдержать улыбку:

– Видишь, твоя дочь со мной согласна.

– И опять же, она всего лишь ребенок. – Оглядевшись, Джиллиан произнесла: – Я куплю несколько ковриков, хотя эти паркетные полы настолько прелестны, что было бы кощунством закрывать их. Что же касается стен, я бы перекрасила их в зеленый…

– Много краски тебе не потребуется.

– Достану кроватку для Мак и поставлю ее рядом со своей…

– Большая кровать здесь не уместится.

Расстроенная едкими замечаниями Джесси, Джиллиан вздохнула, но продолжала их игнорировать.

– Может, небольшой столик и пару стульев…

– Очень маленький столик.

– Знаешь, ты вовсе мне не помогаешь.

– Я и не пытаюсь. Квартира не больше той комнаты в мотеле, в котором вы с Мак остановились.

– Места нам хватит. Я найду работу, пройдет какое-то время, мы привыкнем к этому городу, а затем я найду дру-

гую квартиру.

– Не вижу смысла здесь оставаться, – не сдавался Джесси.

– Ты мне не указ.

– Но я вправе дать совет, и, будь я на твоем месте, я бы ему последовал.

– Ты не вправе говорить, что мне делать. – В ее голосе чувствовалось раздражение.

– Но кто-то должен, – возразил Джесси. – Послушай, я предложил тебе это место, но теперь вижу, в каком оно состоянии, и понимаю, что был не прав. Вы с Мак заслуживаете лучшего.

После сказанных им слов раздражение на ее лице исчезло, и она улыбнулась:

– Спасибо. И да, ты прав. Так и есть, мы заслуживаем лучшего, но я обязана достичь всего сама.

– Я ведь не смогу тебя отговорить?

– Нет, но ты мог бы помочь мне перевезти вещи из мотеля.

– Хорошо, – кивнул он. – Мне это не составит труда.

– Джесси! Лошадки? – спросила Мак, обнимая Джесси.

– Не сейчас, малышка, – ответил он и, заметив ее разочарование, нахмурился.

Мак и Джиллиан уже были на ранчо, и каждый раз ее дочь просила провести какое-то время с лошадками. Один раз Джесси все же отвел Мак в конюшню, но этого оказалось недостаточно. Джесси прекрасно понимал ее, ведь с ним произошло то же самое. Когда Рой Сандерс впервые позво-

лил ему покататься на лошади, Джесси был в таком восторге, что ждал следующего раза с нетерпением. Мак влюбилась в лошадей, и Джесси прекрасно понимал ее чувства.

– Мы поедем к лошадкам чуть позже, хорошо?

– Ты не можешь давать ей подобные обещания, – предупредила его Джиллиан. – Такие вещи Мак не забывает.

Джесси пристально посмотрел на нее:

– Я всегда держу слово.

По ее глазам он понял, что Джиллиан ему не верит. И неудивительно, ведь мужчины уже лгали ей, давали обещания, которые не могли сдержать, использовали ее, и в итоге она осталась с дочерью на руках. Джесси считал, что таких лжецов даже нельзя называть мужчинами. И если бы только встретил этого подонка, он бы сделал все, чтобы превратить его жизнь в ад.

– Пойдем, – сказал Джесси. – Я отвезу вас в мотель. Давай перевезем ваши вещи.

– Вещи! – воодушевленно прокричала Мак, услышав новое слово.

Джиллиан усмехнулась, но, когда Джесси посмотрел на нее, улыбка тотчас же исчезла с ее лица.

«Вероятно, это к лучшему», – подумал он.

Ведь кто знает, чем бы все закончилось, если бы между ними возникла взаимная симпатия?

Глава 3

Клуб выглядел впечатляюще. Большое одноэтажное здание из дерева и камня с шиферной крышей поражало своим величием, и именно таким его представляла Джиллиан. С самого начала это помещение задумывалось как частное владение одного богача, но через несколько лет все изменилось. По словам Люси, женщины встали у руля и постепенно, но уверенно облагородили его, привнеся новизну. По понятным причинам самые старые члены клуба были против изменений.

Первое изменение – открытие детского сада в бывшей бильярдной комнате. Здесь было множество окон, а стены, увешанные множеством детских рисунков, были выкрашены в белый цвет. Крошечные столы и стулья, а также коврики, находившиеся в помещении, были ярких цветов. Возле одной из стен стояли мольберты, где дети могли рисовать, а напротив висели полки с книгами и игрушками. К помещению примыкала небольшая кухонька с холодильником, раковиной и микроволновкой, что было крайне удобно.

Джинджер было около пятидесяти. Это была женщина с рыжими волосами, которые едва тронула седина, с голубыми глазами и понимающей улыбкой. В клубе она занимала должность менеджера, помимо нее здесь работали еще две женщины. Если Джиллиан получит работу, она станет тре-

тьей помощницей в этом клубе. Оглядевшись, она поняла, что очень хотела бы получить эту должность. Джиллиан всегда любила детей, и, если ей представится возможность брать свою дочурку на работу, она была бы очень рада.

– Иногда здесь собирается до двадцати детишек, – рассказывала Джинджер, показывая Люси и Джиллиан свои владения. – А иногда человек пять. Члены клуба частенько оставляют своих детей в нашем детском саду, в то время как сами могут воспользоваться услугами нашего клуба, отправиться на шопинг или перекусить. Некоторые детишки проводят у нас весь день, пока их родители на работе.

– Место отличное, – отметила Джиллиан, чем заслужила одобрение Джинджер.

– Мы с тобой полностью согласны. – Джинджер наклонилась к кроватке и взяла на руки плачущего младенца, который тут же перестал плакать. – Главное – это любовь к детям, и именно этого мы ждем от кандидатов.

– О да, я люблю детей. У меня самой есть двухлетняя дочь. – Джиллиан жалела, что не взяла с собой Мак. Но едва ли это было хорошей затеей – привести с собой дочь на интервью, так что она оставила Мак с матерью Люси на ранчо.

– Люси предупредила меня. Вы без проблем можете брать свою дочь на работу.

– Я же говорила! – подтвердила Люси.

– Это такое облегчение для меня, – ответила Джиллиан, протягивая руки. – Вы не против, если я подержу его?

Пожилая женщина кивнула и протянула ей малыша. Джиллиан приобняла ребенка и начала покачивать его. Наблюдая за этим, Джинджер вновь одобрительно улыбнулась:

– Вы не понаслышке знаете, как вести себя с маленькими детьми.

– Я люблю детей, – призналась Джиллиан, – и всегда хотела, чтобы у меня была большая семья.

– У вас еще полно времени.

Она права, но мужчины в жизни Джиллиан не было, и едва ли в ближайшее время ситуация кардинально изменится. Скорее всего, Мак будет ее единственным ребенком. Возможно, так и должно было случиться. Джиллиан хотела быть уверена, что ее дочь не будет чувствовать себя обделенной. Мак никогда не узнает, каково это, когда один из родителей уходит из семьи, не услышит, как родители кричат друг на друга. Ее дочь будет уверена, что она любима.

– Это ведь малютка Дэнни Мозес? – спросила Люси, взглянув на малыша.

– Все верно, – подтвердила Джинджер. – Он просто золото. Я рада, что Люси привела вас, – призналась она.

– Ох, и я, – ответила Джиллиан с улыбкой. – Не хочу настаивать, но я действительно была бы рада работать у вас.

– Это очевидно, – заверила ее женщина и взяла ребенка из ее рук. – Сегодня днем у меня другое собеседование. Как только закончу, я вам перезвоню.

Джиллиан натянуто улыбнулась, хотя на самом деле ей

хотелось закричать: «Зачем вам это интервью? Наймите меня!»

Но вместо этого она произнесла:

– Спасибо за встречу.

И они направились к выходу.

Джиллиан не заметила, как Джинджер подмигнула Люси и подняла большой палец вверх в знак одобрения.

Джесси сдержал свое обещание. Джиллиан через забор следила за тем, как ее дочь ездит на лошади. Полуденное солнце было ярким, а воздух уже успел хорошенько нагреться. Лето рано наступило в Техасе, точно так же, как и в Вегасе. Но на этом сходства закончились.

Лас-Вегас был ярким и шумным городом, всегда переполненным туристами и местными жителями. Едва ли где-то можно было посидеть в тишине, разве что уехать за город, но там ты оказывался посреди пустыни, где нет ни деревьев, ни тени, ни воды. Ничего.

Здесь же, напротив, были реки, озера и столетние дубы. Здесь было очень тихо, если вы вдруг того пожелали, или, наоборот, шумно, если вам этого не хватает. Люди здесь более дружелюбные и менее циничные. Джиллиан успела познакомиться со многими в Ройал за прошедшие две недели, чего нельзя сказать о Вегасе, ведь за пять лет жизни в нем она не смогла обзавестись друзьями. В таком маленьком городке, как Ройал, по-настоящему уютно, и именно этого Джиллиан

желала для своей дочери. Мак вырастет в таком городе, где все знают друг друга и ее и будут за ней приглядывать. У нее появятся друзья, дом и мать, которая всегда рядом.

День был долгим и насыщенным. А ведь еще она обзавелась квартирой. Да, ее необходимо довести до ума, но все же. Что же касается работы, Джиллиан действительно хотела ее заполучить. Вернувшись на ранчо, она наблюдала за тем, как проводит время ее дочь. Она смотрела на мужчину, который шел рядом с лошадью и пристально следил за маленькой девочкой, придерживая одной рукой ее, а другой поводья.

– Не волнуйся. Мои дети отлично разбираются в лошадях.

Джиллиан обернулась и заметила Кору Ли Сандерс. Коре Ли было около шестидесяти, у нее были седые волнистые волосы до плеч и серо-зеленые глаза. Сегодня она была в темно-синих джинсах, желтой рубашке, черном жакете и черных ботинках. На поясе у нее был ремень с серебристой пряжкой, которая играла и искрилась на солнце. В этой статной женщине чувствовалась сила. Ее глаза, окруженные лучиками морщинок, отражали мудрость и богатый жизненный опыт. В ее жизни были и слезы, и смех, благодаря которым Кора стала такой, как сейчас.

– Ничего не могу с собой поделать, – призналась Джиллиан. – Эта лошадь такая огромная по сравнению с Мак.

Кора Ли улыбнулась и продолжила наблюдать за тем, как ее сын медленно водит лошадь по загону.

– Могу представить. Мы, матери, всегда так делаем.

– Верно.

– В данном случае твои переживания излишни. Эта лошадь – Айви. Милейшее существо. Но судьба у кобылы непростая. Люси спасла ее. Когда я впервые увидела ее, то без труда могла пересчитать ее ребра. Ах, бедняжка! Кто-то бросил ее в сарае, а затем хозяева уехали, никому не сказав, где Айви. – Женщина нахмурилась. – Если бы не мальчишки из семьи Стиллвелл, которые оказались неподалеку и услышали стоны, она могла бы погибнуть.

– Это ужасно!

– Согласна. Но главное, что все обошлось, и вот теперь Айви беременна.

Джиллиан улыбнулась. Теперь она смотрела на эту лошадь совсем по-другому.

– Айви – самое нежное существо на планете, а также самое ленивое. Больше всего она любит стоять в тени деревьев.

– Ну, тогда я спокойна.

Кора мельком взглянула на Джиллиан:

– Но я не об этом. Ваша дочь рядом с Джесси, а он очень хорошо ладит с детьми. Самое главное его качество – терпение, которое он перенял от своего отца, а не от меня.

Джиллиан стояла молча, словно ожидала продолжения рассказа, и она не ошиблась.

– От своего биологического отца, я хотела сказать. Он был самым терпеливым человеком на свете. Затем его отцом стал Рой Сандерс, такой же вспыльчивый, как и я. – Кора рас-

смеялась. – Не понимаю, как мы вообще с ним уживались. Должна признаться, у нас было немало хороших моментов, но и замечательных ссор было предостаточно.

– Замечательных?

– Если ты ссоришься с правильным человеком, то да, – кивнула Кора, а затем продолжила: – Моя мать советовала не ругаться при детях. Но Рой и я считали, что так быть не должно. Если дети ожидают от жизни лишь положительных моментов, едва ли это пойдет им на благо. Но если твои дети видят, как вы сначала ссоритесь, а затем миритесь и обнимаетесь, они воспринимают мир должным образом.

– Я об этом никогда не задумывалась, но, кажется, в этом есть смысл.

Кивнув, женщина продолжила:

– Дети даже не представляют, насколько полезны иногда бывают ссоры.

Из своего опыта Джиллиан могла припомнить лишь крики, слезы и драмы, а затем обязательно кто-то норовил уйти и больше никогда не возвращаться. Она не могла припомнить объятий или примирений. Может, если бы все было иначе, ее родители не разошлись.

– Вот ты где, мам, – сказала Люси, подойдя вместе с Броди к загону. – Мы собирались к тебе, поскольку Броди сказал, что у тебя есть печенье.

– Точно, – ответила Кора Ли, обнимая мальчика. – Кто мой самый любимый внук?

– Я! – выкрикнул Броди и обнял бабушку в ответ.

– Меня променяли на бабушку и ее печенье! – возмущалась Люси.

– Как же это хорошо, – заметила Джиллиан, – когда семья такая сплоченная и все живут в одном месте.

– О да! – отметила Люси. – Но слава богу, что мы все не живем в одном доме.

– Слава богу! – повторил Броди.

– Перестаньте повторять, молодой человек.

Люси указала на небольшой домик в английском стиле, окруженный деревьями. Там были большие мансардные окна, камин, а позади белоснежных перил виднелась ярко-красная дверь. Прямо перед крыльцом росли чудесные розы.

– Это мамин. Как только мы выросли, она переехала туда. Сказала, что большой дом должен принадлежать Уиллу.

– Все верно, – подметила Кора Ли. – Пришло время моим детям строить свои собственные жизни, едва ли им хотелось, чтобы мать следила за каждым их шагом.

– Не было смысла ее в этом переубеждать, – съязвила Люси и кивнула в другую сторону. – А вон там дом Джесси.

Джиллиан повернула голову и увидела длинное здание с каменным крыльцом и открытой террасой, окружающей дом по периметру. В небо устремлялись два каминных дымохода. Сам дом был сделан из дерева и стекла и выглядел мужественно и в то же время уютно. На террасе стояли сту-

лья, кресла-качалки и качели. Джиллиан легко могла представить, каково это – сидеть здесь вечером и наблюдать за заходом солнца. В ее мечтах была еще одна деталь – рядом с ней сидел Джесси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.